

УТВЕРЖДАЮ

Директор федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института русского языка
им. В.В. Виноградова РАН
доктор филологических наук,
академик РАН А.М. Молдован

«21» сентября 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН
о диссертации **Кормазинной Ольги Петровны**
«ВОСПОМИНАНИЕ КАК ЖАНР РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ)»,
представленной к защите на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык
(Владивосток, 2016)

Одной из наиболее активно обсуждаемых проблем современной русистики в течение последних двух десятилетий стала проблема ситуативно-жанровой стратификации устной спонтанной речи. Жанровая проблематика обсуждается на страницах различных периодических изданий, на эту тему защищаются диссертации и издаются монографии. Однако несмотря на столь активное внимание к данной проблематике, вопросы жанровой дефиниции, выработки метаязыка и приемов описания, создания типологии жанров и др. и на сегодняшний день остаются актуальными.

Рецензируемая диссертация представляет собой комплексный анализ жанра воспоминаний в устной спонтанной речи дальневосточников. В соответствии с целью исследования – описать устные воспоминания как особый жанр и выявить его специфические признаки в зависимости от ситуативных условий реализации текста – формулируются в работе и основные **задачи**:

- выделить основные коммуникативные события, в рамках которых данный жанр реализуется;
- выяснить возможности варьирования жанра под влиянием коммуникативных условий;
- определить основные варианты и вариации жанра воспоминания;
- изучить особенности реализации модусных категорий в текстах воспоминаний;
- представить основные инвариантные признаки воспоминания как особого жанра спонтанной речи.

Актуальность предпринятого исследования состоит прежде всего в актуальности выбранной проблематики: в работе рассматриваются различные формы речевого взаимодействия сквозь призму речевых жанров. Несомненно актуален и многоаспектный подход к исследуемому объекту: устные рассказы-воспоминания анализируются с точки зрения их диктумного содержания, иллюкутивного потенциала, специфики текстовой организации, а также особенностей функционирования в рамках определенного речевого (коммуникативного) события.

Работа выполнена на материале аутентичных записей живой устной речи жителей Приморского края, собранных самим автором методом «включенного наблюдения» и «глубинного интервью». В работе использовалась также база данных «Живая речь дальневосточников», собранная на кафедре русского языка как иностранного Дальневосточного федерального университета.

Научная новизна диссертации заключается, во-первых, в том, что в научный обиход вводится **новый интересный материал** – записи региональной устной речи. Причем сам объем записанного и обработанного материала впечатляет: 3200 минут (в звуковом формате) или 150000 словоупотреблений (в текстовом формате). Любой лингвист-«разговорник» хорошо знает, как непросто получить и обработать подобные записи. Таким образом, собранный материал уже сам по себе обладает большой ценностью – как собственно лингвистической, так и культурологической. Во-вторых, впервые представлено комплексное монографическое описание устных воспоминаний как речевых произведений особого типа, реализуемых в различных ситуациях устного непринужденного общения. В-третьих, постулируется вариативная природа данного жанра и рассматриваются варианты и вариации рассказов-воспоминаний.

Теоретическая значимость работы состоит прежде всего в том, что в ней содержатся новые интересные данные об особенностях функционирования и текстовой организации рассказов-воспоминаний как жанра устной спонтанной речи. Рассказы-воспоминания диссертантка относит к нарративным жанрам. Анализ подобных текстов на разных уровнях (лексико-грамматическом, семантическом, прагматическом) позволяет расширить наши представления об устных нарративах как неотъемлемой части речевой повседневности современных горожан. В работе также уделяется большое внимание описанию речевого своеобразия самих повествователей – жителей Приморья, что является важным вкладом в исследование региональных вариантов современного русского языка.

Практическая значимость работы – в реализации комплексного подхода к решению лингвистических задач. Разработанные автором методы анализа устных текстов могут быть использованы при монографическом описании других жанров устной

спонтанной речи. Результаты исследования могут послужить материалом для создания энциклопедии речевых жанров. Также возможно использование данных диссертации в преподавании практических и теоретических курсов в вузах.

Структура работы соответствует задачам исследования и включает введение, две главы, заключение, список использованной литературы и четыре приложения.

Во **Введении** дается обоснование актуальности данной проблематики, формулируются основные цели и задачи работы, а также основные гипотезы предстоящего исследования, представлена краткая характеристика материала и методов исследования.

Первая глава «Диалогическая и монологическая речь в контексте теории речевых жанров» посвящена обсуждению наиболее актуальных теоретических вопросов, связанных с темой диссертации. Данный раздел представляет собой развернутое теоретическое вступление, вводящее читателя в круг исследуемых проблем. Обсуждаются такие важные для автора термины и дефиниции, как *речевой жанр*, *диалог*, *монолог*, *нарратив*, *речевое событие*. В диссертации достаточно подробно рассматриваются работы, посвященные данной проблематике, однако преимущественно российских исследователей. Хотелось бы посоветовать автору более внимательно отнестись и к зарубежным исследованиям, в частности, к работам, посвященным устному нарративу (ср. работы У. Лабова и Дж. Валецки, М. Бамберга, Д. Теннан, Н. Рис и др.). Кроме того устные нарративы горожан в аспекте использования ими повествовательных шаблонов привлекают все большее внимание не только лингвистов, но и этнографов, и исследователей современного городского фольклора (см., например, работы С.Ю. Неклюдова, И.С. Веселовой, А.С. Архиповой и др.). Их материалы и методы анализа заслуживают внимания.

Необходимо также заметить, что термин *речевое событие* (*speech event*) в научный обиход было все-таки введено не В.Е. Гольдиным и О.Н. Дубровской (см. ссылку на их работу на с. 17), а гораздо раньше американским исследователем Д. Хаймсом, о чем, кстати, пишут авторы цитируемой работы.

Вызывает также сожаление, что, обсуждая вопросы соотношения *диалога* и *монолога* в устной речи, диссертантка не упоминает классические труды академика В.В. Виноградова и его взгляд на эту проблему, существенно отличающийся от точки зрения М.М. Бахтина. Одной из первых о функциях диалога в разговорной речи, о характере связи реплик в составе диалогического единства писала в пионерской работе «Очерки по синтаксису русской разговорной речи» Н.Ю. Шведова (1960). Эта работа не упоминается в тексте главы и отсутствует в списке литературы. Проблемы диалога и

монолог в спонтанной устной речи обсуждались также в работах чешских исследователей. Многие из этих работ не потеряли своей актуальности до сих пор. Полагаем, что включение диссертации в более широкий научный контекст сделало бы теоретические рассуждения автора более весомыми и убедительными.

Во второй главе «Варианты жанра воспоминания в контексте реализации коммуникативных событий» дается подробное описание материала, методов и этапов исследования. В зависимости от характера коммуникативного события, в котором реализуется рассказ-воспоминание, выделяется две основные жанровые разновидности. Для коммуникативного события «разговор с собирателем» типичен жанр *диалогического нарратива*, который в свою очередь в зависимости от числа рассказчиков (один или два) распадается на две вариации: *воспоминание-повествование* и *коллективное воспоминание*. Коммуникативное событие «непринужденная беседа», представляющая собой преимущественно фатическое общение знакомых или родственников, реализуется в жанре *монологического нарратива*, который также имеет две вариации: *воспоминание-рассказ* и *компрессированное воспоминание*.

Каждая из выделенных разновидностей подробно рассматривается в разных аспектах: функциональном, иллокутивно-структурном и тематическом. В работе имеется много интересных наблюдений над текстовыми особенностями разных жанровых вариантов. Наиболее интересным представляется раздел 2.3.1.2, где дается описание жанровой вариации *коллективное воспоминание* – тип повествования, при котором партия рассказчика отводится не одному, а двум или нескольким коммуникантам. Рассматриваются разные варианты «сцепления» реплик и речевого взаимодействия участников повествования. Богатый иллюстративный материал подтверждает интересные наблюдения автора. Подобные тексты представляют собой наиболее яркий образец диалогизированного рассказа.

Заслуживает внимания также раздел 2.5 «Реализация модусных категорий в речевом жанре воспоминания». На многочисленных примерах рассматривается реализация в тексте соотношения категорий «автор» – «говорящий»; подробно анализируются разные способы передачи чужой речи, а также средства выражения оценки.

В **Заключении** подводятся итоги предпринятого исследования, перечисляются основные лингвистические и экстралингвистические характеристики двух жанровых вариантов воспоминания – как компонента гипержанра «разговор с собирателем» и как компонента гипержанра «непринужденная беседа». Выделяется также набор инвариантных признаков жанра воспоминания

Автореферат диссертации отражает содержание работы, содержит изложение результатов и выводов, а также список публикаций соискателя по теме исследования. О.П. Кормазина имеет 9 публикаций, из них 3 публикации – в журналах, рекомендуемых ВАК РФ. Публикации отражают основное содержание работы.

В **Приложении 1** представлена расшифровка воспоминаний в ситуации «Разговор с собирателем»; в **Приложении 2** дан образец текста воспоминаний в ситуации «Непринужденная беседа». **Приложение 3** содержит запись беседы информантки с собирателем с демонстрацией разных тематических фрагментов. В **Приложении 4** варианты жанра воспоминания представлены в виде схем.

Библиографический список включает 285 названий.

Остановимся на некоторых замечаниях.

1. В работе выделяется два варианта жанра воспоминаний, соотносимых с двумя коммуникативными событиями – «Разговор с собирателем» и «Непринужденная беседа». Оба варианта рассматриваются как жанровые варианты разговорной речи. Однако записи устной речи, полученные в процессе общения с собирателем, далеко не всегда можно квалифицировать как разговорные. Для информанта, речь которого записывают, данная ситуация всегда искусственна. Можно лишь постараться приблизить условия записи к естественным. Получение нужного собирателю материала – спонтанной непринужденной речи – зависит от многих условий: умения собирателя расположить к себе и «разговорить» собеседника, способности информанта вести себя естественно перед микрофоном, не теряться в присутствии «чужих» и т.п. Записи другого типа обычно более «разговорны», т.к. они часто получены методом включенного наблюдения при общении с хорошо знакомыми людьми. Подобные ситуативные различия могут стать существенной помехой при анализе и сопоставлении записанных материалов.

2. В работе недостаточно четко проведено разграничение жанровых вариантов и вариаций. Не всегда понятно, по каким критериям выделяется тот или иной жанр или каким образом проводятся границы между жанрами в речевом континууме. Приведем конкретные примеры. На с. 109–110 приводится следующий фрагмент беседы, где пространная реплика Б. трактуется как самостоятельный жанр – *воспоминание-рассказ* (выделен полужирным шрифтом и отмечен цифрой (2)), стимулом для реализации которого послужила реплика Б (выделена полужирным шрифтом и отмечена цифрой (1)):

(подруги А. и Б. беседуют о детях)

А. У тебя мальчик? Девочка?

Б. Мальчик//

А. Мальчик// Угу// А.../ он крупненький был? (1)

Б. Вообще родился он не крупненький/ но я помню/ что в четыре с половиной месяца мне казалось/ что он вообще просто/ хомяк какой-то/ потому что у него были складки такие/ то есть мы быстро набирали вес// (2)

А. А сколько щас твоему? Сколько?

Б. Восемь лет//

Приведенный фрагмент представляет собой типичный разговорный диалог-беседу. Все реплики тесно связаны между собой содержательно и формально (ср. лексические повторы, местоименные замены, синтаксический эллипсис). Реплика Б. является лишь развернутым ответом на вопрос А. о весе новорожденного сына и на жанр рассказа-воспоминания никак «не тянет», поскольку будучи вырванной из контекста становится совершенно непонятной.

Вызывает также сомнения обоснованность выделения *компрессивного воспоминания* как самостоятельной жанровой разновидности, состоящей из одной пропозиции. Ср. пример, приведенный на с. 115:

(сестры А. и Б. смотрят фотографии, на одной из которых видят дочь А.)

Б. Лера какая-то тёмная на фотографиях// Да она чё-то и так тёмная//

А. У ней потемнел волос// У тебя светлей волос чем у неё// Хотя она была вообще беленькая//

Б. Ну она наверно как ты/ да// Ты же тоже была беленькая в детстве/ а потом потемнела//

Правомерность выделения подобного типа высказываний как особой жанровой вариации обосновывается, по мнению автора, наличием в них «глубинного содержания», не выраженного вербально: «В случае проявления заинтересованности собеседника это скрытое содержание может разворачиваться в воспоминание-рассказ» (с. 115). Подобный аргумент не кажется убедительным. Воспоминание как результат соответствующего ментального состояния получает речевое воплощение в форме нарратива (<лат. *narratio* рассказ, повествование), т.е. иллокутивная цель говорящего – рассказать собеседнику о событиях прошлого. Именно поэтому многие исследователи отмечают, что рассказ-воспоминание относится к достаточно объемным монологическим жанрам.

3. Термины, используемые в работе для обозначения двух основных жанровых вариантов рассказов-воспоминаний, – *диалогический нарратив* и *монологический нарратив* – не представляются удачными. Эти обозначения не являются стилистически нейтральными: первое представляет собой оксюморон, а во втором компоненты словосочетания семантически дублируют друг друга. Кроме того, воспоминания информанта в разговоре с собирателем можно относить к диалогу лишь с большой долей

условности. Полноценный диалог как мена коммуникативных ролей собеседников при установке на повествование лишь одного из них невозможен. Реплики другого (в данном случае собирателя) выполняют поддерживающую или регулирующую функцию. Но именно собиратель, беря на себя роль слушателя, в первую очередь заинтересован в том, чтобы рассказ информанта не прерывался. Если же собиратель в роли слушателя становится слишком назойлив, задает много вопросов, обычно следует негативная реакция повествователя. Интересные наблюдения, подтверждающие именно такой вариант протекания разговора, содержатся на с. 92–93. Внучка и сын прерывают разными вопросами рассказ бабушки о жизни. Он, отвлекаясь ненадолго, затем вновь возвращается к прерванному рассказу, предваряя свое возвращение словами: *Так/ вот/ я самое главное не рассказал//*.

4. В разделе 2.4 при анализе тематического содержания жанровых вариантов рассказов-воспоминаний отмечается, что тематический диапазон рассказов зависит от возраста: чем старше информант, тем более разнообразна тематика воспоминаний. Этот вывод вполне ожидаем. Однако менее очевидно и более интересно было бы проследить, как влияют такие параметры, как уровень образования, уровень языковой и коммуникативной компетенции информанта, на содержательно-тематические и композиционные характеристики порождаемых им текстов. Как кажется, у автора имеется в распоряжении достаточный объем материалов, дающих возможность провести подобное исследование.

5. Не вполне корректно, на наш взгляд, и название диссертации – «Воспоминание как жанр разговорной речи (на материале речи дальневосточников)», поскольку воспоминание, строго говоря, это процесс ментальный, а не языковой. Более точным было бы несколько иное название диссертации: «Устный рассказ-воспоминание как жанр разговорной речи (на материале речи дальневосточников)».

Высказанные возражения не снижают общей положительной оценки работы и вызваны в значительной степени сложностью поставленных задач и трудностью их однозначного решения. Многие замечания носят, скорее, характер пожеланий или размышлений и обусловлены тем, что круг поднимаемых автором вопросов представляется чрезвычайно актуальным, а их дальнейшая разработка весьма перспективной.

Диссертация Ольги Петровны Кормазиной на тему «Воспоминание как жанр разговорной речи (на материале речи дальневосточников)», представленная к защите на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык, является законченной научно-квалификационной работой, в которой

содержится решение научной задачи описания устных воспоминаний как особого жанра и выявления его специфических признаков в зависимости от ситуативных условий, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний (русистики). По своей актуальности, научной новизне, объёму выполненных исследований и практической значимости полученных результатов представленная работа соответствует требованиям пп. 9, 10 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а её автор достоин присуждения искомой степени по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв составлен кандидатом филологических наук, ведущим научным сотрудником Отдела современного русского языка ФГБУН Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН Розановой Ниной Николаевной, шифр научной специальности – 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании **Отдела современного русского языка Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, протокол заседания № 6 от 20 сентября 2016 года.**

Заведующий Отделом
современного русского языка
доктор филол. наук,
(шифр научной специальности – 10.02.01 – Русский язык),
профессор

Крысин Леонид Петрович

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2.
Телефон: (+7 495) 695-26-60
Факс: (+7 495) 695-26-03
ruslang@ruslang.ru
<http://www.ruslang.ru>

